

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ЗА 1992-2014 гг. И ПЕРЕСТРОЙКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

В соответствии с Распоряжением правительства РФ № 98-р от 27.01.2015 г. был принят «План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году». План был ориентирован на «период наиболее сильного влияния неблагоприятной *внешне-экономической и внешнеполитической конъюнктуры (курсив – авт.)*» [1] Такая временная ориентация плана преодоления усиливающегося экономического кризиса в стране интерпретируется как следствие целого ряда экономических санкций, проведенных США и ЕС относительно России в 2014 г. и возможной их пролонгации в дальнейшем.

Очередное усиление кризисных явлений в экономике страны в текущий период является имманентно присущим вследствие реализации в России на протяжении почти четверти века макроэкономической политики, ориентированной на господствующий мейнстрим либеральной экономической доктрины, получившей название Вашингтонского консенсуса. В ее основе обеспечение макроэкономического равновесия за счет использования широкого набора денежно-кредитных инструментов и соответствующих институциональных механизмов. Эта доктрина была сформулирована Международным валютным фондом в конце двадцатого столетия и была в основном ориентирована на управление обанкротившимися слаборазвитыми странами со стороны богатых стран (золотого миллиарда) [2-4]. К сожалению, реализация политики «шоковой терапии» для ускорения перехода России к рыночной экономике и последующая пролонгация функционирования созданной рыночной системы в полной мере базируются на догмах этого консенсуса.

Для формирования направлений российской экономической политики, ориентированной на национальные приоритеты, обеспечивающие защиту национальных интересов в условиях глобализации и переориентации статуса российской экономики как «сырьевого придатка мировой экономики» на независимую и самостоятельную структурную составляющую мировой экономики, целесообразно провести анализ результатов рыночной трансформации российской экономики.

Экономическая динамика периода трансформации. Индексы роста (спада) валового внутреннего продукта (ВВП) относительно 1991 г. (100%) составили: в 2000 г. – 69,4%; 2005 г. – 94,0; 2010 г. – 111,9 и 2014 г. – 123,0% (табл. 1).

Таблица 1

Индексы объема ВВП и объемов производства
основных видов экономической деятельности в России
(1991 г. = 100)

Вид деятельности	1992 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.
1. Валовой внутренний продукт	85,5	69,4	94,0	111,9	123,0
2. Промышленное производство	84,0	57,0	74,8	81,5	90,4
2.1 Добыча полезных ископаемых	88,2	74,3	99,1	108,8	114,8
2.1.1 Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	94,7	80,7	111,4	121,7	127,9
2.1.2 Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	71,0	60,1	62,2	67,7	74,8
2.2 Обрабатывающее производство	81,8	50,9	68,9	78,6	89,5
2.3 Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	95,3	76,9	86,1	89,1	87,8
3. Сельскохозяйственное производство	90,6	63,4	71,3	73,4	94,3

В 2001 г. Президент РФ В.В. Путин, учитывая значительный спад российской экономики в 1990-е годы, объявил о необходимости удвоения ВВП в предстоящем десятилетии. За этот период ВВП возрос лишь на 60,2%. Отметим, что за этот же период, например, китайская экономика возросла на 162%, а среди бывших союзных республик экономика Белоруссии достигла 101% прироста [5].

За двадцатитрехлетний период трансформации социалистической системы российской экономики в капиталистическую физический объем ВВП в 2014 г. увеличился только на 23,0%. В валютном измерении (по текущему курсу рубль/доллар) по данным Всемирного банка масштаб ВВП в 2014 г. возрос в 4 раза относительно его размера в 1991 г. (с 0,51 до 2,09 трлн. долл.) [6]. Эта динамика целиком предопределялась четырехкратным ростом цен на нефть Urals (Россия) с 26,6 долл./барр. в 2000 г. до 108,2 долл./барр. в IV кв. 2013 г.

Для сравнения акад. С.Ю. Глазьев приводит данные по Китаю, который за три десятилетия реформ, инициированных Дэн Сяопином, вышел в 2014 г. на первое место в мире по физическому объему ВВП и экспорту высокотехнологичной продукции. За последние три десятилетия объем ВВП увеличился в Китае в 30 раз (с 300 млрд. долл. до 9 трлн. долл. по текущему курсу юаня к доллару), промышленного производства – в 40-50 раз, валютные резервы – в несколько сотен раз (с нескольких десятков миллиардов долларов до 4 трлн. долл.) [7].

В противоположность динамичному росту Китая, трансформация национальной экономики России сопровождалась разрушением народнохозяйственного комплекса. Так, объем обрабатывающего производства в 2014 г. составил лишь 89,5% относительно 1991 г. (см. табл. 1). Негативная динамика данного вида производства означала деиндустриализацию российской экономики при крупномасштабном наращивании импорта высокотехнологичной продукции и товаров широкого потребления, расширение сферы торговли (при значительной поддержке этой отрасли иностранным капиталом).

Спад в обрабатывающей промышленности прежде всего проявился в деградации ее ключевой отрасли – машиностроения. Более 50% в 2010-2014 гг. общего объема импорта составили машины, оборудование и транспортные средства, а их производство в России в 2014 г. составило лишь 47,6% объема производства 1991 г. Отечественное станкостроение в настоящее время составляет всего 0,2-0,3% ВВП, в то время как в Германии, Японии, Южной Корее – до 9%. В мировом станкостроении произведено в 2012 г. продукции на 93 млрд. долл., причем из этой суммы на РФ пришлось только 350 млн. долл. [8].

Существенный положительный рост объема производства за период 1992-2014 гг. происходил только в добыче полезных ископаемых (см. табл. 1). При этом если индекс объема добычи топливно-энергетических полезных ископаемых составил 127,9%, то индекс добычи иных полезных ископаемых – лишь 74,8% относительно их объема добычи в 1991 г. По сути, имея огромные запасы месторождений цветных, редкоземельных металлов и иных ресурсов, российская добывающая промышленность потеряла ведущую роль в добыче и переработке этих ископаемых при значительном росте спроса на них в мировой экономике.

Незначительный экономический рост российской экономики за почти четверть века сопровождался спадом и недостаточно масштабным ростом инвестиций, прежде всего – в основной капитал. Физический объем этих инвестиций достиг в 2014 г. лишь 72% их уровня в 1991 г. Слабая динамика обновления и выбытия основных фондов в 1990-е и 2000-е годы привела к существенному увеличению степени их износа, которая к 2014 г. составила около 50%.

Серьезным негативным результатом снижения динамики основного капитала является низкий рост производительности труда в российской экономике. За период 2003-2013 гг. производительность труда возросла на 57%. Достигнутый ее уровень значительно отстает от показателей зарубежных стран. Так, в России он составляет 26,8% показателя США, 40% – показателей Японии и Германии, 33,3% – показателя Франции, 36% – показателя Швеции [9].

Низкий уровень производительности труда в российской экономике является следствием не только упомянутого выше скромного масштаба инвестирования основного капитала. Процесс реформирования российской экономики сопровождался снижением численности высококвалифицированных технических кадров, их переходом в сферу услуг (охрана, торговля, финансовые услуги и т.п.), что становится препятствием реализации крупномасштабного технического прогресса, переоснащения производственного аппарата, обеспечивающего рост производительности труда.

Представленные индексы объема ВВП и объемов производства по основным видам экономической деятельности в Рос-

сии (см. табл. 1) следует интерпретировать как результат долговременного и текущих экономических кризисов. За данный период по годам можно выделить три текущих экономических кризиса глубокого спада: 1998 г., 2009 г. и 2015 г. Спад ВВП в 1998 г. составил 5,3%, 2009 г. – 7,8% (самый глубокий спад среди стран, входящих в БРИКС) и спад ВВП в первом квартале 2015 г. относительно первого квартала 2014 г. – 2,2% [10]. Источником экономического кризиса 1998 г. явился долговременный глубокий спад российской экономики периода активной реализации российскими реформаторами рекомендаций Международного валютного фонда по ужесточению денежно-кредитной политики, приведшей российскую экономику к дефолту.

Экономическая динамика в период кризисов 2009 г. и 2015 г. Текущий экономический кризис 2009 г., возникший под воздействием мирового кризиса, радикальным образом повлиял на дальнейшую динамику развития российской экономики. В отличие от кризисного спада в 1998 г., восстановление физического объема ВВП потребовало не один, а два года. При этом темпы роста ВВП за 2010-2014 гг. существенно снизились и оказались ниже среднемирового экономического роста (1,3 и 0,6% ВВП в России в 2013 г. и 2014 г. по сравнению с почти 3% в мире). Такая динамика двухгодичного восстановления глубокого экономического спада (7,8%) в 2009 г. и последующий понижающийся темп роста привели к новому и в основном «внутреннему» экономическому кризису российской экономики в 2015 г., который явился результатом ее сложившейся внешне зависимой модели функционирования при активизации внешнеэкономических и внешнеполитических санкций западных стран. По сути, в настоящее время в целом мировая экономика вышла из кризиса, а экономическая обстановка в России не улучшается.

Фундаментальной основой постоянного возобновления кризисных явлений в российской экономике за весь период ее трансформации является ее функционирование по модели «сырьевого придатка мировой экономики». Одно из практических проявлений этой модели в настоящее время – очередное нарастание бюджетной напряженности. Сложившийся в 2000-е годы бюджетный процесс был сориентирован на превышение фактически полученных доходов над запланированными в го-

довом бюджете. Это предопределялось бурным ростом мировых цен на нефть и реальной внутренней инфляцией относительно численных значений этих параметров, включенных в бюджет. Эта разница использовалась как источник дополнительных номинальных бюджетных доходов. Торможение роста мировых цен на нефть и последующий их спад во втором полугодии 2014 г. привели к потере этих дополнительных номинальных доходов как источника экономического роста и способствовали формированию очередного текущего кризиса российской экономики в 2015 г.

Более того, возможность использования указанных дополнительных номинальных доходов как источника экономического роста послужила сдерживающим фактором реиндустриализации и модернизации российской экономики. Это сопровождалось упомянутым выше низким ростом производительности труда при сохранении высокого уровня занятости и усилении структурного кризиса российской экономики. За 2010-2014 гг. занятость была зафиксирована на достаточно высоком уровне. Общий уровень безработицы снизился с 8,3% в 2009 г. до 5,3% – 2014 г. При этом высокий уровень занятости сопровождался ростом среднемесячной заработной платы с 18,6 до 32,6 тыс. руб. и опережающим ростом доходов по отношению к производительности труда в этот период. Прирост конечного потребления домашних хозяйств и заработной платы значительно превысили темпы роста ВВП. Рост конечного потребления домашних хозяйств за 2010-2014 гг. относительно 2008 г. составил 22,3%. При увеличении годового роста ВВП в 2014 г. лишь на 0,6% прирост заработной платы был на порядок больше – выше 9,0%. Также значительно увеличился объем кредитования физических лиц, оборота розничной торговли и объема платных услуг. Увеличению потребительского спроса за рассматриваемый период способствовало превышение прироста заработной платы – 88,4% над приростом потребительских цен – 58,8% (табл. 2).

Ускоренный рост конечного потребления в российской экономике за рассматриваемый период без параллельного наращивания источников инвестирования ее перспективного развития следует рассматривать как малоэффективный и

краткосрочный сценарий экономического роста с падающим его темпом.

Таблица 2

Основные макроэкономические показатели
развития России, 2008-2014 гг.

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
ВВП, прирост к предыдущему году, %	5,2	-7,8	4,5	4,3	3,4	1,3	0,6
Промышленность, прирост к предыдущему году, %	0,6	-10,7	7,3	5,0	3,4	0,4	1,7
Сельское хозяйство, прирост к предыдущему году, %	10,8	1,4	-11,3	23,0	-4,8	5,8	3,7
Конечное потребление домашних хозяйств, прирост к предыдущему году, %	10,6	-5,2	5,5	6,8	7,8	5,0	1,2
Инвестиции в основной капитал, прирост к предыдущему году, %	9,5	-13,5	6,3	10,8	6,8	0,8	-2,7
Профицит (+)/дефицит (-) бюджета, % ВВП	4,9	-6,3	-3,4	1,5	0,4	0,5	-0,2
Резервный фонд, на конец года, млрд. долл.	137,09	60,52	25,44	25,21	62,08	87,38	88,90
Фонд национального благосостояния, на конец года, млрд. долл.	87,97	91,56	88,44	86,79	88,59	88,63	78,0
Индекс потребительских цен, декабрь к декабрю, %	13,3	8,8	8,8	6,1	6,6	6,5	11,4
Индекс цен производителей, декабрь к декабрю, %	-7,0	13,9	16,7	12,0	5,1	3,7	5,9
Средняя процентная ставка по кредитам предприятиям, руб.	12,2	15,3	10,8	8,5	9,1	9,5	15,0
Средняя процентная ставка по депозитам физических лиц	7,6	10,4	6,8	5,4	6,5	6,5	8,0
Общий уровень безработицы, в среднем за год, %	6,2	8,3	7,3	6,5	5,5	5,6	5,3
Среднемесячная зарплата, тыс. руб.	17,3	18,6	21,0	23,4	26,6	29,9	32,6

Подтверждением этого является изменение структуры поступающих доходов за рассматриваемый период в ВВП: снижение доли прибыли при росте доли зарплаты (более 50%). Следовательно, основным источником роста с таким темпом российской экономики явился потребительский спрос, поддерживаемый ростом зарплаты и потребительского кредитования. Такое усиление потребительского уклона функционирования российской экономики сопровождалось, с одной стороны, повышением ее «социальной» ориентации, а с другой – снижением инвестиционной привлекательности для бизнеса при ухудшении финансового состояния предприятий (снижение прибыли как источника инвестирования).

Уменьшение этого потенциального источника производственного развития российских предприятий наиболее существенно сказывается в отраслях производственного и инвестиционного спроса. Учитывая значительную долю прибыли нефтегазовой отрасли от всей генерируемой российской экономикой, основные потери инвестиционных возможностей пришлось на не сырьевые предприятия этих отраслей.

Назревшее изменение структуры факторов роста ВВП и наращивание потенциальных источников расширения инвестиционного спроса должны осуществляться не за счет ослабления «социальной» ориентации развития российской экономики [11], а последовательного, ускоренного и сбалансированного увеличения источников ее инвестирования, реструктуризации экономической политики.

Анализ статистических данных динамики промышленного производства по видам деятельности в 2009-2014 гг. относительно предкризисного 2008 г. (табл. 3) позволяет констатировать не преодоленную проблему деиндустриализации российской экономики, низкий уровень ее модернизации.

По сравнению с предкризисным периодом (2008 г.) объем промышленного производства в 2014 г. возрос на 6,2% (хотя физический объем промышленного производства в 2014 г. составил лишь 90,4% относительно 1991 г. (см. табл. 1)). При этом большинство обрабатывающих отраслей так и не достигло уровня 2008 г.

Таблица 3

Прирост промышленного производства по видам
деятельности в 2009-2014 гг. относительно 2008 г., %

Вид деятельности	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Промышленное производство	-10,7	-4,2	0,6	4,0	4,4	6,2
Добыча полезных ископаемых:	-2,8	0,9	2,7	3,7	4,9	6,3
• добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	-1,1	2,5	3,7	4,4	5,3	6,8
• добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	-16,1	-12,0	-6,2	-3,0	-0,8	0,8
Обрабатывающее производство	-15,2	-6,3	1,3	6,4	7,0	9,2
Продукция потребительского спроса:						
• пищевые продукты, включая напитки и табак	0,3	3,5	7,5	11,9	12,6	15,4
• текстильное и швейное производство	-16,1	-8,8	-8,0	-7,4	-3,4	-5,8
• производство кожи, изделий из кожи и обуви	-1,5	18,1	24,8	22,5	17,0	11,7
• целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	-15,9	-13,3	-7,7	-2,4	-7,4	-7,1
Продукция промежуточного спроса:						
• обработка древесины и производство изделий из дерева	-23,1	-12,8	-4,1	-6,7	-0,2	-5,5
• кокс, нефтепродукты	-0,6	5,3	9,4	12,7	15,3	21,9
• химическое производство	-5,4	4,6	14,5	19,2	25,7	25,8
• резиновые и пластмассовые изделия	-12,9	8,3	20,7	36,1	44,1	55,0
• металлургия и готовые металлические изделия	-16,4	-6,1	0,5	5,4	0,0	6,0
Продукция инвестиционного спроса:						
• транспортные средства и оборудование	-31,5	-12,9	2,1	12,6	15,1	24,9
• прочие неметаллические неминеральные продукты	-33,2	-25,6	-17,9	-9,1	-10,9	-9,3
• машины и оборудование (за искл. транспортных средств)	-33,2	-23,0	-14,5	-12,2	-15,2	-21,8
• электрооборудование, электронное и оптическое оборудование	-31,6	-18,7	-9,0	-3,2	-4,2	-4,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-2,7	-0,6	-0,4	0,9	-1,6	-1,7
<i>Справочно:</i>						
Инвестиции в основной капитал	-13,5	-8,1	1,9	8,8	9,7	6,7

В целом прирост промышленного производства относительно его уровня 2008 г. достигнут за счет роста добычи полезных ископаемых, химического производства и продуктов переработки химического производства, производства транспортных средств и продуктов питания. Основным фактором развития российской промышленности явилась динамика внутреннего спроса на ее продукцию.

Производство продукции инвестиционного спроса быстро восстанавливалось лишь на протяжении 2010-2012 гг. Темпы прироста выпуска этой продукции в этот период были достаточно существенными, но значительно снизились в 2013-2014 г. При восстановлении роста инвестиционной активности в российской экономике в 2010-2012 гг. инвестиции в основной капитал росли средними темпами – около 8% в годовом выражении. Но в дальнейшем произошел значительный спад этих инвестиций: в 2013 г. прирост составил 0,8%, а в 2014 г. спад на 2,7%. При этом сокращение выпуска предприятий отрасли инвестиционного спроса началось до их выхода на уровень предкризисного объема выпуска. В целом объемы выпуска многих видов этой продукции в 2014 г. относительно 2008 г. были ниже: машин и оборудования (за исключением транспортных средств) на 21,8%, электрооборудования, электронного и оптического оборудования – 4,7% и строительных материалов – 9,3%.

Наиболее существенным среди отраслей инвестиционного спроса за 2010-2014 гг. оказался рост производства транспортных средств, и составивший 24,9% относительно предкризисного уровня. Однако достигнутый объем выпуска этой отрасли в 2014 г. составил лишь 77,2% объема выпуска транспортных средств в 1991 г. Источником роста объемов выпуска продукции в данной отрасли явилась значительная государственная поддержка притока в Россию иностранных производителей легковых автомобилей. Увеличение производственной мощности в производстве легковых автомобилей не может интерпретироваться в качестве «продукта инвестиционного спроса». Дальнейшее наращивание роста производства транспортных средств лишь за счет увеличения выпуска легковых автомобилей не может расцениваться как основа повышения высокотехнологичности экономики.

В то же время развитие данной отрасли с ее эффективным вкладом в реиндустриализацию российской экономики должно способствовать, во-первых, наращиванию объемов производства не только легковых автомобилей, а и всех видов транспортных средств (грузовые автомобили, тракторы, самолеты, корабли и т.д.) и, во-вторых, достижению масштабов производства в целом по данной отрасли объема выпуска 1991 г. и его превышению. Однако в первом квартале 2015 г. произошел радикальный спад выпуска продукции транспортного машиностроения: троллейбусов на 48%, автобусов – 17%, грузовых автомобилей – 23,3%, машин для коммунального хозяйства – 41,7%, вагонов для метрополитена – 40,2%, грузовых вагонов – 55,3% [12].

Статистические данные прироста производства продукции инвестиционного спроса в 2009-2014 гг. относительно 2008 г. и в начале 2015 г. (см. табл. 3) подтверждают оценку состояния предприятий этой отрасли в настоящее время – станкостроения, приборостроения, электронной промышленности и др. – как удручающего. Деградация научно-технического потенциала стала результатом недофинансирования научно-исследовательских и конструкторских работ, фактической ликвидации отраслевой науки и проектных институтов путем крупномасштабной приватизации всех объектов данной отрасли. Целевая ориентация новых собственников этих объектов направлена на развитие производственной деятельности в скромных масштабах при чрезвычайной зависимости от импорта комплектующих изделий для выпуска продукции (авиатранспорта, информационно-коммуникационного оборудования и т.д.). В результате отсутствия радикального обновления и наращивания производственных мощностей привело к нарастанию технологического отставания в формировании ключевых направлений нового технологического уклада.

Представленная Росстатом «Информация о социально-экономическом положении России» [10] подтверждает становление рецессии как следствие стагнации в 2013-2014 гг. Соответствующие показатели спада и роста в первом квартале 2015 г. относительно первого квартала 2014 г. следующие: *спад* промышленного производства – 0,4%, инвестиций в основной капитал – 6%, внешнеторгового оборота – 30,1%, оборота роз-

ничной торговли – 6,7%, реальной среднемесячной заработной платы одного работника – 8,3% и *рост* потребительских цен – 16,2%, а численности безработных – 2,6 %.

*Главным вектором дальнейшего развития российской экономики должна стать перестройка ее на новый технологический уклад (нано -, биоинженерные и информационные технологии) [13] при достижении не менее 5-7% среднегодового темпа роста ВВП и более значительных темпов роста производства отраслей инвестиционного спроса. Указанные минимально необходимые темпы экономического роста следует рассматривать как стартовые всего временного лага реструктуризации российской экономики после преодоления текущего экономического спада и выхода на создание *независимой и самостоятельной структурной составляющей мировой экономики, обеспечивающей защиту национальных интересов в условиях глобализации и национальную безопасность*. Фактором, обуславливающим необходимость реструктуризации российской экономики, являются также последствия ухудшения политических отношений России с западными странами и их экономических санкций в результате обострения внутривосточной обстановки на Украине.*

Современные направления реформирования экономической политики. Рассмотренные итоги трансформации российской экономики почти за четверть века, неблагоприятные (внешнезависимые) условия ее функционирования (очередная стагнация и рецессия) являются результатом экономической политики, реализованной либеральными экономистами в 1990-е годы, и принципиально не отличающейся от нее политики 2000-х годов [14-17].

Реформирование российской экономической политики с позиции *ее социализации* базируется на следующих принципах достижения социально сбалансированной и экономически эффективной структуры отношений (прав) собственности в интересах развития экономики, повышения народного благосостояния, улучшения качества жизни и смягчения сложившейся радикальной дифференциации уровня доходов населения страны, сопровождаемой социальной напряженностью. Социальные различия между самой богатой и самой бедной группами населения России составляют по официальным

оценкам (в децильном измерении) 16:1, тогда как предельное критическое значение этого показателя в мировой практике в два раза ниже. За почти четверть века в России данный коэффициент возрос более чем в 4 раза.

Ключевым инструментом преодоления значительной дифференциации доходов населения и создания обновленного дополнительного источника пополнения бюджетных доходов, используемых для инвестирования экономики, является *введение прогрессивной шкалы налогообложения физических лиц*.

Для преодоления спада и формирования устойчивого ускоренного роста российской экономики бюджетно-налоговая политика должна ориентироваться на восстановление роли государства как генератора формирования национального (отечественного) спроса – источника экономического роста.

Это предполагает:

- целевое приращение *масштабов* инвестиций на основе финансирования программ (проектов) реиндустриализации российской экономики, развития высокотехнологичных видов производства и инфраструктуры;
- осуществление крупномасштабных проектов, долгосрочно ориентированных на целевое становление нового технологического уклада, при ведущей роли государства с привлечением частных инвестиций на основе государственно-частного партнерства;
- реструктуризацию системы налогообложения, ориентируя ее на снижение налоговой нагрузки при инвестировании инновационной и высокотехнологичной деятельности;
- *создание института рентных отношений между собственником природно-ресурсного фонда (государством) и субъектами-природопользователями*. Этот институт позволит дополнительно пополнить бюджетные доходы государства за счет «национального дивиденда» [18-20] посредством введения объективно обусловленной рентной платы для субъектов-природопользователей и восстановить социально справедливую интерпретацию российского природно-ресурсного богатства как национального достояния всех резидентов (граждан) России.

В целом, *повышение роли государства как регулятора эффективного восстановления российской экономики позволит достичь позитивных целевых результатов лишь при крупномасштабной правовой защите государственных инвестиций (заказов) и национальных доходов, исключая какую-либо «откатную» и офшорную коррупцию.*

Преодоление важнейших текущих кризисных тенденций и последующее восстановление успешного экономического развития России требуют формирования эффективной денежно-кредитной политики, а складывающаяся напряженность внешнеполитических и внешнеэкономических условий функционирования российской экономики объективно предопределяет национализацию денежно-кредитной политики, обеспечивающую защиту российской экономики от возможных внешних финансово-экономических агрессий.

Национализация денежно-кредитной политики конкретизируется следующими основными *принципами*:

- негативный эффект внешнеэкономических санкций может быть нейтрализован посредством замещения внешних источников кредита внутренними, прекращения утечки (незаконного вывоза) капитала при использовании норм валютного регулирования и валютного контроля, осуществления трансграничных операций и введения обязательной продажи валютной выручки экспортерами;
- для предотвращения угрозы национальной безопасности в условиях нарастающей глобальной нестабильности необходимо активизировать в рамках принятого законодательства деофшоризацию собственности крупных российских негосударственных корпораций и их активов в офшорных зонах и этим упредить условия поглощения иностранным капиталом российских активов;
- целесообразно принять комплекс мер, направленных на снижение использования иностранной валюты на территории страны при реализации мероприятий по развитию инфраструктуры и инструментов финансового рынка в целях расширения использования рубля в международных расчетах и перевести расчеты со странами Таможенного союза на национальную валюту.

Успешная реализация изложенных принципов национализации денежно-кредитной политики возможна лишь при отказе Центрального банка от политики сокращения эмиссии и переходе к современной системе денежно-кредитного регулирования, ориентированной на решение задач подъема инвестиционной активности в целях модернизации и развития российской экономики. Это означает переход на регулирование денежного предложения посредством установления Центральным банком процентной ставки, базирующейся на параметрах макроэкономической, налогово-бюджетной, структурно-технологической государственной политики, и эмиссию «длинных» денег для рефинансирования коммерческих банков под залог кредитных требований к производственным предприятиям, облигаций государства и институтов развития.

Подавление высокой волатильности обменного курса рубля, сопровождаемой рядом радикальных его обвалов в условиях реализации Центральным банком механизма свободного «плавания» его курса, предопределяет необходимость регулирования валютного рынка для упразднения условий корыстной деятельности валютных спекулянтов. Это рыночное регулирование возможно при реализации двух последовательных направлений: во-первых, введения механизма формирования *корректированных* «плавающих» обменных курсов рубля и, во-вторых, *фиксации* границ колебаний котировок обменного курса рубля в рамках достаточно длительного временного периода и возможности изменения пределов этих границ для обеспечения одномоментной стабилизации курса рубля, исключения валютных спекуляций против рубля и вывоза капитала.

В заключение отметим особую актуальность обсуждения итогов трансформации российской экономики и неотложного формирования современной стратегии развития страны на основе научных и общественно-политических обсуждений.

Литература

1. *План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году.* URL: Rg.ru/2015/02/02/plan-doc.html

2. Агитон К. *Альтернативный глобализм. Новые мировые движения протеста*. М.: Гилея, 2004.
3. Баикатова А. *Глобализм с человеческим лицом. Вашингтонский консенсус не выдержал проверки экономическим кризисом* // *Независимая газета*. 06.04.2011.
4. Keneth Rogoff. *Wither the Washington Consensus?* // *Foreign Policy*. 2003.
5. *Экономика стран мира*. URL: <http://ereport.ru/articles/wecconomy.htm>
6. GDP (currentUS\$). *The World Bank*. Электронный ресурс: URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD>
7. Глазьев С.Ю. Долларопоклонники // *Завтра*, 2015, № 3 (1104).
8. Чуйков А.О. *О текущем станкостроительном моменте*. URL: <http://argument.ru/toptheme/n430/326780>
9. *Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике* URL: <https://ras.ru/news/shownews.aspx?id=4f0a07fe-8853-4eda-9428-574f5fcf0654>
10. *Информация о социально-экономическом положении России*. URL: http://www.gks/bgd/regl/b15_01/IssWWW.exe/Stg/d03/1-0.doc
11. Мау В. *Социально-политический контекст. Российская экономика в 2013 году (тенденции и перспективы)*. М.: Изд-во Института Гайдара, 2014.
12. Батчиков С., Жуковский В. *Беда – разруха в головах* // *Завтра*. 2015. № 19 (1120).
13. Глазьев С.Ю. *Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса*. М.: Экономика, 2010.
14. Лившиц В.Н., Лившиц С.В. *Системный анализ нестационарной экономики России (1992-2009): рыночные реформы, кризис, инвестиционная политика*. М.: Поли Принт Сервис, 2010.
15. Лившиц В.Н. *Системный анализ рыночного реформирования нестационарной экономики России: 1992-2013*. М.: ЛЕНАНД, 2013.
16. Ушаков Е.П. *Российская экономическая политика: проблемы и перспективы* // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*, 2013. С. 2-8.
17. Ушаков Е.П. *Экономическая политика восстановления устойчивого развития российской экономики* // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2014. С. 2-13.
18. Львов Д.С. *Система национального дивиденда – планетарная модель XXI века*. М.: Отделение экономики Российской академии наук, 2001.
19. Львов Д.С. *Свободная экономика России: взгляд в XXI век*. М.: Экономика, 2000.
20. Ушаков Е.П. *Рентный механизм природопользования в Российской Федерации* // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*, 2012. С. 2-11.